

или набѣгали облака, сразу становилось холодно, и всѣ проблески ранней весны быстро исчезали.

За хребтомъ
Южно-тэтунг-
скимъ.

Покинувъ 27 февраля свою прекрасную стоянку въ долину Тэтунга, мы направились вверхъ по ущелью р. Рангхта на перевалъ черезъ хребетъ Южно-тэтунгскій. Узкая, мѣстами каменистая тропа, для верблюдовъ была довольно затруднительна, тѣмъ болѣе, что нерѣдко попадались накиши льда, а взадъ и впередъ сновали китайцы съ вьючными ослими, на которыхъ они возятъ отсюда лѣсъ въ ближайшіе города. Деревянные избы тангутовъ и еще чаще ихъ черныя палатки всюду были разсыпаны по ущелью, въ срединѣ котораго мы провели двое сутокъ для экскурсій на границѣ лѣсной области. Приблизительно эта граница проходитъ здѣсь на абсолютной высотѣ 10—10¹/₂ тысячъ футовъ; лишь *можжевеловое дерево* (*Juniperus Pseudo-Sabina*) поднимается вверхъ по южнымъ горнымъ склонамъ до 12 тыс. футовъ абсолютной высоты. Здѣсь предѣлъ альпійскихъ кустарниковъ; выше ихъ тысячи на полторы футовъ слѣдуютъ альпійскіе луга, которые, въ верхнемъ своемъ районѣ, мѣшаются съ каменными россыпями и, наконецъ, вполне уступаютъ мѣсто какъ каменнымъ осыпямъ, такъ и голымъ скаламъ, вѣнчающимъ высшія части горъ. Переночевавъ у самой подошвы перевала, мы взшли на него раннимъ утромъ слѣдующаго дня; пока еще почва была подмерзши и мало встрѣчалось китайскихъ каравановъ. На протяженіи около версты подъемъ былъ весьма крутъ; тропинка по немъ вѣтается зигзагами. Вьючнымъ верблюдамъ всходить было очень трудно, и одного изъ нихъ мы бросили; остальные взобрались благополучно. Абсолютная высота самаго перевала равняется 12,400 футама. Спускъ на противоположную сторону гораздо легче. Мы быстро сошли по немъ и вскорѣ расположились въ небольшомъ боковомъ ущельи, гдѣ бивуакировали уже нѣсколько разъ въ прежнія свои путешествія.

Отсюда на слѣдующій день я послалъ переводчика и одного изъ казаковъ въ г. Сининъ къ тамошнему амбаню (губернатору), который вѣдаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ Куку-норомъ, Цайдамомъ и тангутами на верховьяхъ Желтой рѣки. Посланные должны были предъявить нашъ пекинскій паспортъ, извѣстить амбана о нашемъ прибытіи и просить вожаковъ изъ Цайдама на истоки Желтой рѣки. Сами же мы остались на прежнемъ стойбищѣ въ горахъ и провели здѣсь четверо сутокъ: разъ—для охотничьихъ экскурсій въ альпійской области, а затѣмъ по случаю нездоровья В. И. Роборовскаго, который однако вскорѣ поправился. Тогда мы вышли изъ горъ и двинулись къ кумирнѣ Чейбсенъ прежнимъ знакомымъ путемъ по густому населенію изъ китайцевъ, частью осѣдлыхъ